

Совет Безопасности

Distr.: General
11 December 2018
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности
по осуществлению резолюции 2231 (2015)
от 11 декабря 2018 года на имя Председателя
Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) и охватывающий период с 15 июня по 11 декабря 2018 года.

Буду признателен за опубликование настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Карел Я.Г. ван Остером
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции 2231 (2015)

Шестой шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений, конкретно предусмотренных в пунктах 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В записке было установлено, что Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одного члена для выполнения обязанностей Координатора Совета в связи с выполнением функций, указанных в данной записке. 2 января 2018 года я был назначен Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2018 года (см. S/2018/2/Rev.1).
3. В записке было установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о его работе и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 15 июня по 11 декабря 2018 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 20 июня 2018 года представители Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) провели заседание в «формате 2231», чтобы обсудить пятый доклад Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции (S/2018/602) и рассмотреть содержащиеся в нем выводы и рекомендации в соответствии с положениями записки Председателя Совета от 16 января 2016 года. В ходе заседания Секретариат внес на рассмотрение доклад, а представители обменялись мнениями по этому докладу.
6. 26 июня 2018 года Председатель Совета Безопасности получил письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (S/2018/634). Этим письмом препровождались взгляды Исламской Республики Иран относительно пятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), о которых более подробно говорится в пункте 17.
7. 27 июня 2018 года (см. S/PV.8297) Совет Безопасности заслушал сообщение заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам о пятом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/602), мое сообщение как Координатора о работе Совета и осуществлении резолюции (S/2018/624), а также посвященное каналу для закупок сообщение главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, которая выступала от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в своем качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2018/601).

8. 4 декабря 2018 года Совет Безопасности провел неофициальные консультации для рассмотрения вопроса о пуске баллистической ракеты, произведенном Исламской Республикой Иран 1 декабря 2018 года.

9. 10 декабря 2018 года представители Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) провели заседание в «формате 2231», чтобы обсудить шестой доклад Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции и рассмотреть содержащиеся в нем выводы и рекомендации. В ходе заседания Секретариат внес на рассмотрение доклад, а представители обменялись мнениями по этому докладу. Помимо этого, представители обсудили вопрос о пусках баллистических ракет, произведенных Исламской Республикой Иран.

10. В течение отчетного периода в «формате 2231» было распространено в общей сложности 50 записок. Кроме того, я направил 44 официальных сообщения государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил в общей сложности 44 сообщения.

11. В перечень, который ведется в соответствии с резолюцией 2231 (2015) и который в настоящее время включает 23 физических лица и 61 юридическое лицо, никаких изменений не вносилось. Со дня начала реализации (16 января 2016 года) никаких заявок относительно изъятий из запрета на поездки или режима замораживания активов подано не было.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

12. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015) в сентябре и ноябре 2018 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представил Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой в Исламской Республике Иран в свете резолюции (см. S/2018/835 и S/2018/1048).

13. В ежеквартальных докладах Агентство подтвердило, что Исламская Республика Иран не стала продолжать строительство существующего тяжеловодного исследовательского реактора в Эраке (реактора IR-40) на основе первоначального проекта и что все существующие топливные таблетки из природного урана и тепловыделяющие сборки остаются на хранении под постоянным наблюдением Агентства. Исламская Республика Иран продолжала информировать Агентство об общем количестве тяжелой воды в Исламской Республике Иран и разрешала Агентству проверять объем своих запасов тяжелой воды. Агентство также удостоверилось в том, что завод по производству тяжелой воды работает и что запас тяжелой воды в Исламской Республике Иран на протяжении отчетного периода составлял не более 130 метрических тонн.

14. Что касается деятельности, связанной с обогащением и топливом, то в докладах также подтверждается, что на установке по обогащению топлива в Натанзе остается не более 5060 центрифуг IR-1, смонтированных в 30 каскадах, и что Исламская Республика Иран изъяла 33–34 из находившихся на хранении центрифуг IR-1 для замены поврежденных или неисправных центрифуг IR-1, смонтированных на этой установке. Исламская Республика Иран не обогащала уран выше уровня 3,67 процента по U-235. Агентство удостоверилось в том, что на установке по обогащению топлива в Фордо 1020 центрифуг IR-1 смонтированы в шести каскадах для целей проведения первоначальных

исследований и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с производством стабильных изотопов. Исламская Республика Иран также не производила работ по обогащению урана и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по этой теме и не имела на установке в Фордо никаких ядерных материалов.

15. Агентство сообщило, что Исламская Республика Иран, как и прежде, разрешала Агентству использовать онлайн-приборы для мониторинга степени обогащения урана и электронные печати, передающие данные о своем состоянии на ядерных объектах инспекторам Агентства, и содействовала автоматическому сбору данных замеров Агентства, зарегистрированных установленными измерительными приборами. Помимо этого, по просьбе Агентства Исламская Республика Иран выдала назначенным для работы в стране инспекторам Агентства долгосрочные визы, предоставила Агентству необходимые рабочие помещения на ядерных объектах в Исламской Республике Иран, а также оказывала помощь с использованием рабочих помещений вблизи ядерных объектов.

16. Агентство сообщило, что Исламская Республика Иран продолжает на временной основе применять Дополнительный протокол к ее Соглашению о гарантиях, в том числе за счет осуществления дополнительного доступа на все объекты и в другие места нахождения в Исламской Республике Иран, которые ему необходимо посетить. В докладе отмечается, что «своевременное и инициативное содействие» Исламской Республики Иран в предоставлении подобного доступа облегчит выполнение Дополнительного протокола и «повысит уровень доверия».

17. Агентство также сообщило, что оно продолжает осуществлять проверку непереклочения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок, на которых обычно используется ядерный материал и которые были заявлены Исламской Республикой Иран в соответствии с ее Соглашением о гарантиях, и что по-прежнему ведется оценка с целью убедиться в отсутствии в стране незаявленного ядерного материала и деятельности.

18. В письме Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 26 июня 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/634) Исламская Республика Иран заявила, что выход Соединенных Штатов Америки из Совместного всеобъемлющего плана действий представляет собой «вопиющее нарушение существенных положений» Плана и «беззастенчивое невыполнение» резолюции 2231 (2015). Постоянный представитель подтвердил мнение Исламской Республики Иран, заключающееся в том, что «продолжавшиеся на протяжении последних трех лет многочисленные случаи невыполнения Соединенными Штатами существенных положений Совместного всеобъемлющего плана действий ... наносят непоправимый ущерб Ирану и его международным деловым отношениям» и что «если после исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты права и интересы Исламской Республики Иран не будут восстановлены в полном объеме», то Иран имеет право — признанное в Плане и в резолюции — принять «надлежащие меры и считать повторное введение связанных с ядерной деятельностью санкций» Соединенными Штатами «основанием для полного или частичного прекращения выполнения своих обязательств по СВПД».

19. В свете своего решения от 8 мая 2018 года прекратить участие в Совместном всеобъемлющем плане действий и вновь ввести все национальные санкции, отмененные или приостановленные в связи с ним, 7 августа и 5 ноября Соединенные Штаты вновь ввели санкции.

20. В письме от 5 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря ([A/73/490-S/2018/988](#)) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что, хотя его страна продолжает выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства, повторное введение санкций Соединенными Штатами является нарушением нескольких положений резолюции [2231 \(2015\)](#), включая оба приложения к ней, и, помимо прочего, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Он напомнил, что в этой резолюции Совет Безопасности призвал все государства-члены и региональные и международные организации содействовать осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий и воздерживаться от подрывающих его действий. В заключение он отметил, что выход Соединенных Штатов из Плана требует коллективных ответных действий со стороны международного сообщества с целью обеспечить поддержание верховенства права, недопущение подрыва дипломатии и защиту многосторонности.

21. Высказанные в вышеупомянутом письме соображения были отражены также в письме от 27 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2018/1057](#)), в котором Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций также заявил, что повторное введение и возобновление санкций Соединенными Штатами являются нарушением, среди прочего, резолюции [2231 \(2015\)](#).

Пуски баллистических ракет

22. В письме от 3 октября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2018/891](#)) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что 1 октября 2018 года Вооруженные силы страны, осуществляя право на законную самооборону, признанное в статье 51 Устава, провели в Сирийской Арабской Республике ограниченную и тщательно спланированную военную операцию против «террористических элементов», также причастных к террористическому акту в Ахвазе.

23. В идентичных письмах от 19 октября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2018/939](#)) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что баллистические ракеты, пуск которых был произведен 1 октября 2018 года из западной части Ирана для поражения целей в восточной части Сирийской Арабской Республики, является нарушением критерия, установленного в приложении В. В этом письме он призвал Совет осудить представляющую угрозу деятельность Исламской Республики Иран и неоднократные нарушения резолюции [2231 \(2015\)](#) с ее стороны.

24. В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 29 октября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2018/967](#)) напомнил о позиции Исламской Республики Иран, изложенной в письме от 3 октября 2018 года, и вновь заявил, что никакие иранские ракеты не были спроектированы таким образом, чтобы они могли доставлять ядерное оружие, и поэтому они не подпадают под действие резолюции [2231 \(2015\)](#).

25. В письме от 20 ноября 2018 года ([S/2018/1062](#)) на имя Председателя Совета Безопасности постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции отметили, что пуски баллистических ракет малой дальности, произведенные Исламской Республикой Иран 30 сентября и 1 октября 2018 года, представляют собой деятельность,

связанную с баллистическими ракетами, которая несовместима с положениями пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Они просили Генерального секретаря представить подробный доклад о деятельности Исламской Республики Иран, связанной с баллистическими ракетами, которая несовместима с положениями резолюции, а также организовать обсуждение этих пусков в «формате 2231» Совета с целью определить надлежащие меры реагирования.

26. В ответ Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 28 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1061) подчеркнул, что Исламская Республика Иран приняла военные меры лишь 1 октября и что указание на «30 сентября» представляет собой неточность. Он заявил, что Исламская Республика Иран «решительно отвергает всяческие произвольные толкования» положений резолюции 2231 (2015), включая пункт 3 приложения В к ней, и что ни одна из ракет, пуск которых был произведен Исламской Республикой Иран 1 октября, не была «спроектирована таким образом, чтобы доставлять ядерное оружие». Помимо этого, он особо отметил, что Исламская Республика Иран отвергает «любые попытки по-новому истолковать пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) с помощью определений или критериев, предусмотренных Режимом контроля за ракетной технологией».

27. В идентичных письмах от 23 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/1047) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что в 2018 году Исламская Республика Иран провела девять испытаний баллистических ракет в нарушение резолюции 2231 (2015). В ответ в письме от 29 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1073) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что информация о предполагаемых пусках ракет Исламской Республикой Иран была полностью сфабрикована. В письме отмечается, что 8 сентября и 1 октября 2018 года Исламская Республика Иран действительно произвела пуски ракет, однако они «ни в коей мере не подпадают под действие пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)» и «не являются несовместимыми с его положениями».

28. В письме от 30 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности Временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации заявил, что Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие, и что Совету до сих пор ни разу не было представлено никаких достоверных сведений, подтверждающих обратное. В этом письме он выразил глубокое сожаление по поводу того, что некоторые государства-члены продолжают предпринимать попытки использовать Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) для распространения беспочвенных домыслов о предполагаемых нарушениях Ираном своих обязательств по СВПД.

Баллистические ракеты, передачи, связанные с вооружениями, и другие передачи

29. В письме от 26 июня 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/636) и письме от 26 июля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/561) Постоянный представитель Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций, говоря о перехвате двух баллистических ракет, выпущенных по территории страны ополченцами-

хуситами, отметил, что поставка баллистических ракет, беспилотных летательных аппаратов и морских мин Исламской Республикой Иран хуситам является нарушением резолюции 2231 (2015). В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 8 августа 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/580) заявил, что он «категорически отвергает» все такие утверждения.

30. В письме от 14 сентября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/847) Постоянный представитель Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций заявил, что Исламская Республика Иран поставляет хуситам баллистические ракеты, управляемые противокорабельные ракеты и дроны-«камикадзе», а также наземные мины и самодельные взрывные устройства, что является прямым нарушением резолюции 2231 (2015). В ответ Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 6 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/994) заявил, что он отвергает эти утверждения.

31. В письме от 26 сентября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/878) Постоянный представитель Судана при Организации Объединенных Наций в качестве представителя государства, председательствующего на сто пятидесятой сессии Совета Лиги арабских государств, представил коммюнике, которое было опубликовано на девятом совещании Четырехстороннего комитета министров арабских государств. В коммюнике Комитета говорится, в частности, о поставке ракет хуситам Исламской Республикой Иран, а также о пусках ракет иранского производства и подчеркивается необходимость соблюдения Исламской Республикой Иран положений резолюции 2231 (2015).

32. В ответ Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в письме от 27 ноября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/1054) заявил, в частности, что решительно отвергает «необоснованные заявления» о поставках оружия в Йемен в нарушение резолюции Совета Безопасности 2231 (2015).

33. В письме от 22 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/1046) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что Исламская Республика Иран доставила один зенитно-ракетный комплекс «Хордад», разработанный и изготовленный на военно-промышленных объектах Корпуса стражей исламской революции, в Сирийскую Арабскую Республику. Постоянный представитель заявил, что такие действия являются нарушением резолюции 2231 (2015), и призвал Совет сохранять бдительность в отношении нарушений этой резолюции. В ответ в письме от 29 ноября 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2018/1073) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что соответствующее утверждение является «абсолютно ложным» и «никак не соотносится с положениями приложения В к резолюции 2231 (2015)».

34. Эти вышеупомянутые письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в «формате 2231» Совета в течение отчетного периода.

IV. Утверждения, уведомления и изъятия с использованием канала для закупок

35. В течение отчетного периода Совету Безопасности было представлено пять предложений о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 или INFCIRC/254/Rev.10/Part 2. Четыре из этих предложений были одобрены, а одно рассматривается в настоящее время. Кроме того, некоторые из предложений, которые были представлены в течение предыдущего отчетного периода, были обработаны в этом отчетном периоде, при этом два из них были отозваны представившими их государствами-членами, а одно было отклонено.

36. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено в общей сложности 42 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, включая государства, не являющиеся участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 42 обработанных предложений 28 были утверждены, 4 были отклонены, 9 были отозваны, а еще 1 рассматривается в настоящее время. Средняя продолжительность обработки предложений с использованием канала для закупок составила менее 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Плана канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия продолжает рассматривать предложения.

37. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В этой связи с момента представления моего последнего доклада Совету было направлено четыре уведомления, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых в разделе 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов. Совету было направлено одно уведомление относительно деятельности, связанной с необходимой модификацией двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, и не направлялось уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного концептуального проекта.

38. 30 ноября 2018 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015) шестой шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2018/1070) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

39. В течение отчетного периода государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), и выдаче разрешения на нее.

40. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения в соответствии с пунктом 5 приложения В к резолюции 2231 (2015).

41. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения в соответствии с пунктом б b) приложения В к резолюции 2231 (2015).

42. Изъятия из режима замораживания активов и запрета на поездки излагаются соответственно в пунктах б d) и е) приложения В к резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности не получал и не одобрял никаких просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, в настоящее время фигурирующих в списке, который ведется во исполнение резолюции.

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические рекомендации

43. Хотел бы напомнить, что в своем вступительном заявлении, с которым я выступил в качестве Координатора на первом заседании в «формате 2231» в 2018 году, я обозначил три области, развитию которых я мог бы способствовать в своем качестве: переговоры, транспарентность и торговля. Это включает в себя содействие обсуждениям в «формате 2231», связанным с осуществлением резолюции 2231 (2015), обеспечение транспарентности в работе Совета Безопасности и поощрение представления предложений с использованием канала для закупок, которое будет способствовать осуществлению резолюции. Надеюсь, что следующий Координатор продолжит вести активную работу в этом направлении.

44. Повышение осведомленности о резолюции 2231 (2015) будет по-прежнему обеспечиваться за счет продолжения информационно-разъяснительной работы Секретариата, как это предусмотрено в записке, упомянутой в пункте 1 выше. Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции продолжает играть посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам. В этой связи я вновь призываю Секретариат обеспечивать функционирование, обновление и совершенствование сайта на регулярной основе.

45. Выполняя функции Координатора, я провел несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями в целях обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции 2231 (2015). Я убежден в том, что международное сообщество будет и впредь действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции, в котором Совет Безопасности призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий.